

Пенсионная реформа

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ*

Аркадий СОЛОВЬЕВ

доктор экономических наук,
заслуженный экономист России, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва, 125993, Ленинградский просп., д. 49).
E-mail: sol26@100.pfr.ru

Оικονομία • Πολιτικά

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

Введение

Пенсионный возраст позиционируется сторонниками его повышения как главный фактор экономии бюджетных средств путем сокращения численности новых назначений страховой пенсии. Однако возможность и правомерность решения финансовых проблем российской пенсионной системы через повышение пенсионного возраста определяется, с одной стороны, с позиций застрахованных лиц — наличием/отсутствием демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения пенсионного возраста, а с другой, с позиции государства — последствиями реализации этой меры для бюджета ПФР и макроэкономики в целом.

Начиная с последней четверти XX века ведутся активные научные обсуждения законодательно установленного возраста выхода на пенсию в России, который был и все еще остается самым низким из всех стран, имеющих общегосударственную систему обяза-

Аннотация

Проблема повышения пенсионного возраста в нашей стране обсуждается с первых шагов рыночных преобразований, то есть уже четверть века, и без сколько-нибудь видимых достижений. В то же время все цивилизованные страны уже выработали четкую программу действий по решению данной проблемы, хотя и с разными социальными и экономическими последствиями: одни повысили пенсионный возраст «шоковыми» способами за один-два года, другие растянули этот процесс на несколько десятилетий, третьи отказались от возрастного регулятора страховых пенсионных прав. В нынешних социально-экономических условиях проблема повышения пенсионного возраста в России приобрела особую остроту.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, численность пенсионеров, демографическая нагрузка на экономику.

JEL: H55, H75.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 года.

тельного пенсионного обеспечения [Вишневецкий и др., 2012]. В то же время пенсионные системы всех развитых стран (в первую очередь ОЭСР) давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств даже без символических гендерных различий (с льготным понижением возраста для женщин; табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Установленный возраст выхода на государственную пенсию
на общих основаниях в странах ОЭСР**

Страна	Возраст нормативный	
	мужчины	женщины
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Более того, в начале XXI века многие из стран ОЭСР приступили к очередному этапу демографической корректировки общегосударственных пенсионных программ в направлении дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию — до 67 лет и даже до 70 лет.

Однако надо учитывать, что во все времена повышение пенсионного возраста осуществлялось предельно осторожно, то есть постепенно: от 1—2 месяцев за календарный год в начале и до 3—4 мес. в конце переходного периода. В результате процесс перехода на новый возрастной порог растягивался в среднем на 20—25 лет. Так, в частности, как известно из аналитических обзоров ОЭСР, все страны должны завершить переход на рубеж 67-летнего выхода на трудовую пенсию на общих основаниях не позднее 2020-х годов. Одновременно некоторые страны уже отработывают схемы перехода на 70-летний возрастной уровень — к середине 2030-х годов.

Почему же наша пенсионная система отстает от этого процесса? Апологеты повышения пенсионного возраста в России приводят следующие аргументы в пользу безотлагательности этого шага:

1) рост числа работающих пенсионеров — с 6 млн в начале нулевых до 14 млн в настоящее время;

2) существенное изменение демографических тенденций, в частности рост общей продолжительности жизни при рождении, особенно за последние 5 лет (рис. 1);

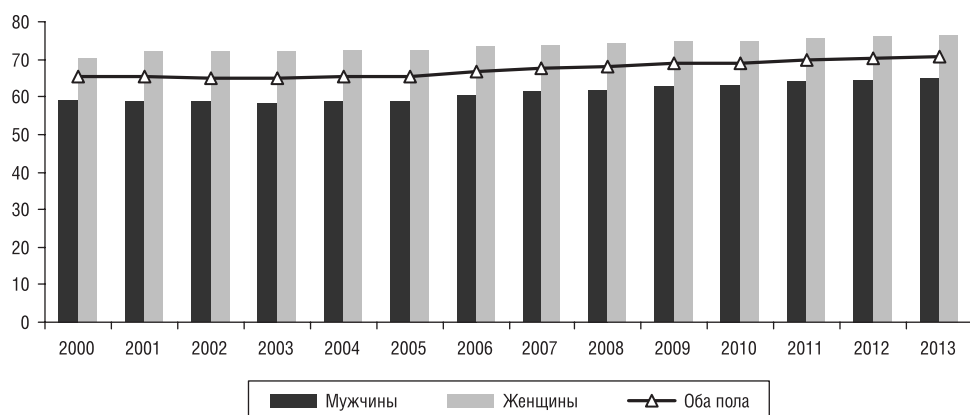

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

3) увеличение демографической нагрузки на экономику, что проявляется в росте соотношения нетрудоспособного и трудоспособного населения (табл. 2);

Т а б л и ц а 2

Ожидаемый рост демографической нагрузки на экономику (млн чел.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Численность получателей страховой пенсии	39,7	40,3	40,8	40,5	40,9	41,2	41,5	41,7	41,9	41,9	42,0	42,0
Численность наемных работников	45,5	45,4	45,3	45,1	44,8	44,5	44,2	43,9	43,6	43,4	43,2	43,0
	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038
Численность получателей страховой пенсии	42,0	42,0	42,0	42,0	42,0	41,9	41,9	41,9	42,0	42,0	41,9	41,9
Численность наемных работников	42,8	42,7	42,7	42,6	42,6	42,6	42,7	42,7	42,7	42,6	42,6	42,5
	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050
Численность получателей страховой пенсии	41,9	42,0	41,9	41,9	41,9	41,8	41,8	41,6	41,5	41,3	41,0	40,9
Численность наемных работников	42,4	42,3	42,1	41,9	41,7	41,5	41,3	41,0	40,8	40,5	40,3	40,1

4) усиление разбалансированности бюджета пенсионной системы и, соответственно, увеличение риска субсидиарной ответственности по трансфертному финансированию бюджета ПФР на покрытие дефицита (рис. 2);

5) увеличение пенсионной нагрузки на бизнес в форме неизбежного повышения размера страховых тарифов для всех участников пенсионного процесса или отдельных видов трудовой деятельности (в первую очередь это касается самозанятого населения и малого бизнеса).

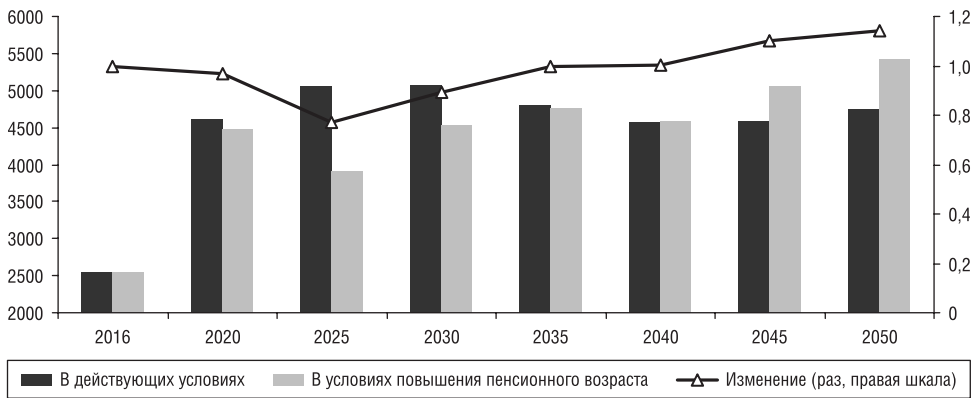

Рис. 2. Объем межбюджетных трансфертов, необходимый для покрытия дефицита бюджета ПФР, в действующих условиях и в условиях повышения пенсионного возраста (в сравнении, млрд руб.)

1. Актуарный анализ демографических предпосылок и условий повышения пенсионного возраста¹

Действительно, численность работающих пенсионеров в России неуклонно увеличивается, но принципиально важно выяснить, кто и почему продолжает работать после назначения трудовой пенсии. Увеличение численности работающих пенсионеров часто трактуется как наглядное свидетельство роста продолжительности жизни. Это в первую очередь — «досрочники» и низкодоходные категории населения, которые вынуждены работать для выживания снова на тех же низкозарплатных рабочих местах, на которые никто и не претендует, кроме, возможно, временно занятых трудовых мигрантов.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России существенно возросла и в 2013 году составила у женщин 76,3 года, у мужчин — 65,13 года (см. рис. 1). Однако она ниже, чем в относительно развитых странах Америки, Азии и Европы (в том числе в Чехии, Словакии, Словении, Польше, Греции, странах Балтии, не говоря уже о США, Франции, Германии, Японии и т. д.; табл. 3).

Однако в соответствии с экономической и социальной функцией государственной пенсии ОПЖ при рождении не является показателем, на который можно ориентироваться при установлении пенсионного возраста [Гаврилов, Гаврилова, 1991]. Рост ОПЖ достигается в первую очередь за счет повышения ОПЖ детей и в меньшей степени лиц трудоспособного возраста. У детей она выросла за 11 лет на 6 лет (у мальчиков) и на 4 года (у девочек), а у лиц старше трудоспособного возраста — всего на 1,46 и 1,36 года у мужчин и женщин соответственно (табл. 4).

У населения, дожившего до законодательно установленного пенсионного возраста (то есть до 55 и 60 лет для женщин и мужчин соот-

¹ Статистический анализ и расчеты выполнены С. А. Донцовой, С. Е. Кучук, Е. Б. Новиковой.

Т а б л и ц а 3

Ожидаемая продолжительность жизни за рубежом (лет)

Государство	Пол	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2012 год	Превышение над Россией
Австралия	Мужчины	84,4	8,1
	Женщины	79,9	14,3
	Оба пола	82,1	11,3
Австрия	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	78,4	13,3
	Оба пола	80,9	10,2
Бельгия	Мужчины	83,1	6,8
	Женщины	77,8	12,7
	Оба пола	80,4	9,6
Великобритания	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	79,5	14,4
	Оба пола	81,5	10,7
Германия	Мужчины	83,3	7,0
	Женщины	78,6	13,5
	Оба пола	80,9	10,1
Гонконг	Мужчины	86,4	10,1
	Женщины	80,7	15,6
	Оба пола	83,5	12,7
Греция	Мужчины	83,4	7,1
	Женщины	78,0	12,9
	Оба пола	80,6	9,9
Дания	Мужчины	82,1	5,8
	Женщины	78,1	13,0
	Оба пола	80,1	9,3
Израиль	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	79,9	14,8
	Оба пола	81,7	10,9
Ирландия	Мужчины	83,2	6,9
	Женщины	78,7	13,6
	Оба пола	80,9	10,1
Исландия	Мужчины	84,3	8,0
	Женщины	81,6	16,5
	Оба пола	82,9	12,2
Испания	Мужчины	85,4	9,1
	Женщины	79,5	14,4
	Оба пола	82,4	11,6
Италия	Мужчины	85,6	9,3
	Женщины	80,4	15,3
	Оба пола	82,9	12,2
Канада	Мужчины	83,4	7,1
	Женщины	79,1	14,0
	Оба пола	81,2	10,5

Т а б л и ц а 4

Рост ожидаемой продолжительности жизни по основным возрастным группам

Возраст	Пол	2002	2013	Абсолютный прирост (2013 к 2002)
<i>Моложе трудоспособного возраста (0–15)</i>				
0 лет	Мужчины	58,68	65,13	6,45
	Женщины	71,90	76,30	4,40
15 лет	Мужчины	45,08	51,02	5,94
	Женщины	58,16	62,11	3,95
<i>В среднем по группе моложе трудоспособного возраста</i>				
	Мужчины	52,32	58,35	6,03
	Женщины	65,45	69,46	4,01
<i>В трудоспособном возрасте (16–55/16–59)</i>				
16 лет	Мужчины	44,12	50,06	5,94
	Женщины	57,19	61,13	3,94
54 года	Женщины	23,04	26,21	3,17
59 лет	Мужчины	13,35	16,33	2,98
<i>В среднем по группе в трудоспособном возрасте</i>				
	Мужчины	28,53	33,03	4,50
	Женщины	39,92	43,53	3,61
<i>Старше трудоспособного возраста (55 и более/60 и более)</i>				
55 лет	Женщины	22,24	25,36	3,12
60 лет	Мужчины	12,8	15,73	2,93
100 лет	Мужчины	1,38	1,48	0,10
	Женщины	1,77	1,84	0,07
<i>В среднем по группе старше трудоспособного возраста</i>				
	Мужчины	9,36	10,82	1,46
	Женщины	13,51	14,87	1,36

ветственно), прирост ожидаемой продолжительности жизни составил в 2013 году к уровню 2002 года для женщин 3,1 года, для мужчин — 2,9 года. Ожидаемая продолжительность жизни при достижении общеустановленного пенсионного возраста составляет у женщин 25,36 года, у мужчин — 15,73 года. Значение этого показателя только недавно вышло на уровень 1950-х годов (в начале 2000-х годов мы находились на уровне 1896–1897 годов; табл. 5).

Статистика показывает, что, как и столетием раньше, до нормативно установленного пенсионного возраста не доживут, то есть не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права, около 10% женщин и 34% мужчин.

Т а б л и ц а 5

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении пенсионного возраста в России в период XIX–XXI веков

Пол и возраст	1896–1897	1926–1927	1958–1959	2000	2012	2013
Мужчины в возрасте 60 лет	13,9	14,5	15,9	13,21	15,38	15,73
Женщины в возрасте 55 лет	17,2	20,7	24,2	22,53	25,05	25,36

В странах Западной Европы, а также в США, Мексике и других странах пенсионный возраст уже повышен до 65 лет и начато его повышение до 67 лет (Австралия, Израиль, Греция, Норвегия, Франция). Однако главным движущим фактором такого повышения послужила именно устойчивая тенденция повышения ОПЖ в этих странах для 65-летних, которая принципиально выше, чем в России. Например, в Финляндии для женщин это 21,6 года, для мужчин — 17,8 года, во Франции — 3,4 и 19,1 года соответственно для мужчин и женщин.

Страны Восточной Европы также стали повышать пенсионный возраст, хотя продолжительность жизни в них ниже, чем в Западной Европе. Но причины такого повышения заключаются в геополитических обязательствах государств, входящих в ЕС. В Эстонии в 2014 году пенсионный возраст составлял 63 и 61 год для мужчин и женщин соответственно (дожитие в 65 лет составляет 14,8 и 20,3 года). Чехия повышает возраст ежегодно на 2 месяца без установления верхнего предела. В 2014 году он составлял 62,67 года для мужчин и 61,33 года для женщин. ОПЖ для 65-летних в этой стране — 15,7 и 19,2 года соответственно.

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет в России ниже, чем во всех странах Евросоюза: женщины — 17,36 года, мужчины — 13,08 года. Не доживут от рождения до этого возраста 18% женщин и 44% мужчин. Из числа 20-летних женщин до 60 лет не доживут 12%, и в течение последующих 5 лет умрут еще 5,6% из оставшихся 60-летних женщин. Из числа мужчин, доживших до 60 лет, не доживут до 65-летнего возраста 15%.

Это означает, что в случае перехода на общеевропейский пенсионный возраст абсолютное большинство населения России будет практически лишено права получения страхового возмещения, что противоречит нормативным документам МОТ по «гарантии охвата и доступности» населения социальными формами материального обеспечения.

В настоящее время гипотетически можно говорить о наличии демографических предпосылок повышения пенсионного возраста только для женщин, да и то с очень большой натяжкой. По прогнозу, разработанному на основе параметров, установленных Концепцией демографического развития России, 60-летние мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин не ранее 2040-х годов. Только тогда повышение пенсионного возраста станет адекватно западным параметрам и пенсионеры будут иметь период предстоящей жизни, достаточный для реализации своих пенсионных прав. Для женщин это можно сделать несколько ранее — в 2025—2030 годах.

Численность населения трудоспособного возраста будет превышать численность населения в возрасте старше трудоспособного на всем прогнозном интервале не менее чем в 1,5 раза (табл. 6).

Это означает, что даже сегодня объективно существует демографический резерв для увеличения соотношения численности лиц,

Т а б л и ц а 6

Прогноз численности трудоспособного и нетрудоспособного населения в РФ (млн чел.)

Численность населения	2015	2020	2025	2030	2040	2050
В трудоспособном возрасте	83,6	79,7	78,3	78,6	75,4	70,5
В возрасте старше трудоспособного	34,9	38,0	39,6	40,4	42,8	45,0
В возрасте моложе трудоспособного	25,4	26,8	26,4	24,3	23,3	26,0
Всего	143,9	144,5	144,2	143,3	141,6	141,5

уплачивающих страховые взносы в ПФР, и пенсионеров. Граждане трудоспособного возраста, не способные по объективным причинам участвовать в легальном трудовом процессе, по достижении установленного возраста потребуют от государства реализации своих конституционных прав как минимум в форме социальной пенсии, которая, как известно, ненамного ниже страховой пенсии.

Следующий социально-демографический аспект проблемы повышения пенсионного возраста — это уровень инвалидизации населения в нашей стране [Рамонов, 2011]. Высокий уровень инвалидизации населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет существенный скачок числа получателей пенсий по инвалидности. При повышении пенсионного возраста на 1 год численность пенсионеров по инвалидности вырастает, по оценкам, на 7–9%, на 2 года — на 15–17%, на 3 года — на 24% и т. д.; рис. 3).

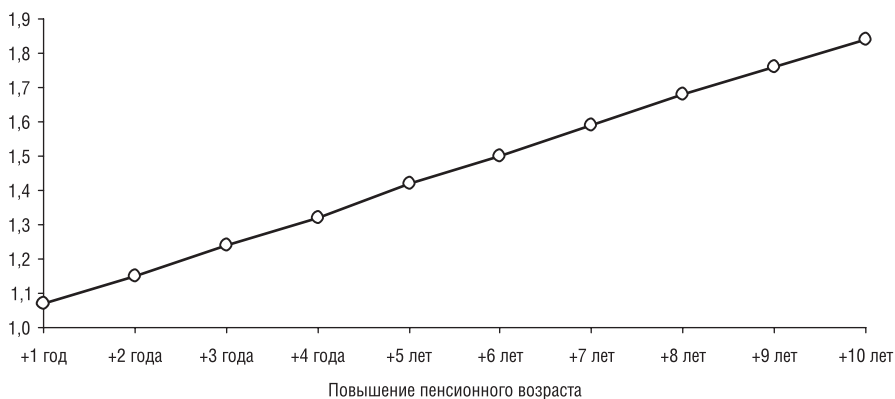

Рис. 3. Рост численности получателей страховой пенсии по инвалидности при повышении пенсионного возраста для пенсии по старости (раз)

2. Социально-трудовые предпосылки повышения пенсионного возраста

Процесс повышения пенсионного возраста должен быть подготовлен адекватным развитием всей социально-экономической системы государства. В первую очередь должны быть созданы соответствующие рабочие места как для пожилых людей, которые попадут под повы-

шение пенсионного возраста, так и для молодежи, чтобы избежать роста молодежной безработицы.

Следует переломить тенденции роста незанятости населения трудоспособного возраста, которые усугубляются на протяжении всего периода реформирования пенсионной системы [Соловьев, 2015]. На данный момент необходимые условия на рынке труда отсутствуют. В 2011 году численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в системе персонифицированного учета ПФР, составила 88,1 млн чел. Из них были заняты и уплачивали страховые взносы лишь 57 млн чел. Более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста — 31 из 88 млн — не были заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию (16,9 млн мужчин и 13,1 млн женщин). Потери² доходов ПФР от незанятости в 2011 году составили 867,5 млрд руб. (30,8% от объема поступивших страховых взносов на страховую и накопительную части).

В 2002 году уровень занятости застрахованных лиц трудоспособного возраста³ составлял 74,3%, в 2011 году он упал до 64,7% (то есть на 9,6 п.п.). Причем доля занятых среди мужчин трудоспособного возраста уменьшилась значительно больше, чем среди женщин (на 11 и 8 п.п. соответственно). Сильнее всего снизился удельный вес занятых среди мужчин в наиболее работоспособных возрастных группах: в 35—39 лет — снижение на 11,9 п.п., в 40—44 года — на 13,2 п.п., в 45—49 лет — на 12,4 п.п. И, вероятно, этот факт свидетельствует не столько о полной незанятости, сколько об уходе в «теневую экономику».

Незанятость застрахованных лиц трудоспособного возраста можно подразделить на *текущую* и *хроническую*. Текущая незанятость подразумевает, что за застрахованное лицо в течение всего рассматриваемого года не начислялись и не уплачивались страховые взносы. Текущая незанятость оказывает негативное влияние в первую очередь на объемы текущего поступления страховых взносов в ПФР. Хроническая незанятость означает, что за застрахованное лицо на протяжении ряда лет не начислялись и не уплачивались взносы. За рассматриваемый нами 10-летний период максимальная продолжительность хронической незанятости составляет соответственно 10 лет. Хроническая незанятость наиболее негативно сказывается на объемах пенсионных прав застрахованных лиц.

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (то есть величина текущей незанятости), возросла с 19 млн чел. в 2002 году до 31 млн чел. в 2011 году, или на 62,5%. Доля незанятых в численности зареги-

² Численность незанятых трудоспособного возраста в 2011 году: (пенсионеры по инвалидности этого возраста) × 12 × СЗП в экономике в 2011 году × тариф 26% = (14 423 595 – 2 526 035) × 12 × 23 369 × 0,26).

³ Рассчитан как отношение численности занятых застрахованных лиц трудоспособного возраста к численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в СПУ, выраженное в процентах.

Т а б л и ц а 7

Структура численности наемных работников (всего) по продолжительности периода работы в течение года в Российской Федерации, 2002–2011 годы (%)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Женщины 20–54 года</i>										
1 год	75,0	74,8	74,6	74,5	73,0	72,3	72,3	73,5	71,3	68,1
6–11 месяцев	13,6	14,0	14,4	14,5	15,6	16,4	16,9	15,0	20,0	22,8
Менее 6 месяцев	11,4	11,1	11,0	11,1	11,5	11,3	10,7	11,5	8,8	9,1
<i>Мужчины 20–59 лет</i>										
1 год	64,2	64,0	64,3	64,8	63,7	62,6	62,5	64,0	62,1	59,8
6–11 месяцев	19,3	19,7	19,7	19,6	20,4	21,3	22,0	19,3	25,8	28,1
Менее 6 месяцев	16,5	16,3	16,0	15,6	15,9	16,0	15,5	16,7	12,1	12,2

стрированных в СПУ застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 до 35,3%. Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн за период с 2002 по 2011 год официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ лиц этого возраста составила 16,4% (табл. 7).

За вычетом неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 года (то есть незанятых в течение 10 лет из 10 рассматриваемых), составила в 2011 году 12,7 млн чел. Не имеют ни одного дня трудового стажа за период 2002–2011 годов:

- 14,4% мужчин и 11,6% женщин, которым до достижения пенсионного возраста осталось 10–15 лет;
- 15,2% мужчин и 12,1% женщин, которым до пенсии осталось не более 5 лет.

Эти лица в оставшееся время, с учетом изменений, внесенных в условия назначения пенсии Федеральным законом «О страховых пенсиях», вероятнее всего, не успеют наработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя 5 лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В долгосрочной перспективе это приведет к росту числа бедных пенсионеров.

Еще один аспект незанятости, который является потенциальным резервом увеличения доходов бюджета ПФР, — это занятость в течение года. Из числа наемных работников полный год заняты только 68% женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года. 9% работавших в 2011 году женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев. Средняя продолжительность периода работы у женщин составила 10,5 месяцев, а у мужчин — 10 месяцев. У первых она сокращалась, у вторых — росла.

Среди работников сельскохозяйственных организаций заняты полный год были лишь 53,4% женщин и 47,3% мужчин (ниже уровня 2002 года на 8,3 п.п. и 12 п.п.). При этом доля отработавших ме-

Т а б л и ц а 8

Структура численности работников сельскохозяйственных организаций по продолжительности периода работы в течение года в Российской Федерации, 2002—2011 годы (%)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Женщины 20—54 года</i>										
1 год	62,3	62,1	61,7	62,3	61,6	60,6	60,4	60,6	57,2	53,4
6—11 месяцев	15,4	14,6	15,1	14,6	15,2	15,5	15,8	14,9	24,7	25,0
Менее 6 месяцев	22,3	23,3	23,2	23,1	23,2	23,9	23,8	24,5	18,1	21,6
<i>Мужчины 20—59 лет</i>										
1 год	59,3	58,8	58,0	58,3	57,4	55,8	55,5	54,2	50,3	47,3
6—11 месяцев	17,7	17,0	17,4	17,1	17,6	17,7	17,8	18,0	29,5	29,1
Менее 6 месяцев	22,9	24,2	24,6	24,6	25,0	26,5	26,7	27,8	20,2	23,7

нее 6 месяцев значительно больше, чем среди наемных работников: у женщин 21,6%, у мужчин — 23,7% (табл. 8).

Заключение

Комплексный статистический анализ проблемы повышения пенсионного возраста показывает, что экономические результаты от потенциального повышения пенсионного возраста ограничены для нашей страны по «внешним» к пенсионной системе — макроэкономическим и демографическим факторам, а негативные социальные результаты обусловлены особенностями исторически сложившейся пенсионной системы.

Повышение пенсионного возраста не охватит огромное число получателей досрочных (льготных) пенсий по условиям труда (Список 1, Список 2 и «малые» списки), за выслугу лет, специфического контингента пенсионеров в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и пенсий по государственному пенсионному обеспечению. Повышать пенсионный возраст этим категориям застрахованных лиц теми же темпами, что и общий, нельзя — необходима оценка влияния условий труда на их здоровье и трудоспособность. Кроме того, значительный объем накопленных за период действия прошлых (до 2015 года) законодательных норм «нестраховых» государственных обязательств в рыночных условиях не обеспечивается адекватными страховыми источниками финансирования.

В целом в настоящее время 44,3% (15,8 млн чел.) получателей трудовых пенсий составляют пенсионеры, на назначение пенсий которым пенсионный возраст не влияет, включая: 10,3 млн чел. — получатели досрочных пенсий по старости (в том числе лица, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда (2,7 млн чел.); лица, работавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (2,5 млн чел.); лица, проработавшие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах

(1,98 млн чел.)), а также 3,9 млн чел. — получатели пенсий по инвалидности и 1,7 млн чел. — получатели пенсий по случаю потери кормильца. В структуре новых назначений трудовых пенсий перечисленные категории получателей составляют примерно столько же — 42,5%.

Прогнозные показатели демографического развития нашей страны свидетельствуют о быстром повышении продолжительности жизни, что требует незамедлительного перехода к повышению пенсионного возраста. Однако в целях нивелирования негативных экономических (именно бюджетно-финансовых, а не социальных) последствий повышения пенсионного возраста этот процесс должен осуществляться постепенно: начиная с одного месяца за год, с тем чтобы к 2030-м годам достичь демографической сбалансированности пенсионных прав и обязательств [Соловьев, 2014].

При этом повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на мифическую экономию средств госбюджета.

Литература

1. Вишневецкий А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 88—109.
2. Гаврилов Л. А., Гаврилова Н. С. Биология продолжительности жизни. М.: Наука, 1991.
3. Рамонов А. В. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян // Экономический журнал ВШЭ. 2011. № 4. С. 497—518.
4. Соловьев А. К. Пенсионная реформа 2015: проблемы достижения целевых ориентиров // Аналитический вестник / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2014. № 24. С. 8—20.
5. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: Учебное пособие. М.: Проспект, 2015.

Ekonomicheskaya Politika, 2015, vol. 10, no. 3, pp. 180–192

Arkady SOLOVYEV, Dr. Sci. (Econ.), professor. E-mail: sol26@100.pfr.ru.

Financial University under the Government of the Russian Federation
(49, Leningradsky prosp., Moscow, 125993, Russian Federation).

Social and Economic Consequences of Increase of Pension Age in the Russian Federation

Abstract

The problem of increase of pension age in our country is discussed already from the first steps of market transformations, i.e. quarter of the century, and without some tangible advancement. At the same time all civilised countries have already developed the accurate program of actions under its decision, though and with different social and economic consequences: one have raised pension age “shock” tools for one-two year, others have stretched this process for some decades, the third have refused an age regulator of the

insurance pension rights. In present social and economic conditions the problem of increase of pension age in Russia has got a special sharpness.

Key words: pension reform, pension age, number of pensioners, demographic loading on economy.

JEL: H55, H75.

References

1. Vishnevsky A., Vasin S., Ramonov A. Retirement age and life expectancy in the Russian Federation. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 9, pp. 88-109.
2. Gavrilov L. A., Gavrilova N. S. *Life expectancy biology*. Moscow: Nauka, 1991.
3. Ramonov A. V. Expected duration of healthy life as an integrated estimation of health of Russians. *Ekonomicheskiy Zhurnal VShE*, 2011, no. 4, pp. 497-518.
4. Solovyev A. K. Pension reform 2015: problems of achievement of target reference points. *Analiticheskiy Vestnik*, 2014, no. 24, pp. 8-20. The Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.
5. Solovyev A. K. *Pension reform: illusions and a reality: A textbook*. Moscow: Prospect, 2015.